

Новые горизонты Роберта Дювалла

Он мог бы погубить себя ради женщин, еды и танго. В его активе — невероятная галерея законченных портретов обыкновенных американцев, об образе и привычках которых он обожает говорить часами. В фильме «Падение» он играет рядом с Майклом Дугласом и Барбарой Херши полицейского, противостоящего насилию.

У него манеры джентльмена с Юга, а высказывания — человека с Запада.

Тридцать лет его карьеры, почти исключительно американской, — это как маленькие импрессионистские мазки, это череда портретов, и безмянных, и удивительных.

Его роли в «Крестном отце» (1 и 2 части), «Апокалипсисе сегодня», в картинах «На языке нежности», в «Великом Сантини» или в «Подлинных исповедях» — незабываемы. Пылкий, галантный, с мальчишечьим взглядом голубых глаз, наш герой не выглядит уставшим и тем более, на свои шестьдесят два года...

«Премьер». В «Падении» две главные роли: ваша и Майкла Дугласа. Однако, вместе вы появляетесь только один раз в короткой сцене. Не было ли в этом подвоха?

Роберт Дювалл. Такое случается... Но я знал, что это всё-таки будет хороший фильм! Зато мне очень нравилось работать с Рэйчел Тикотин. Это «уличная девчонка», как я их называю, настоящая уроженка Нью-Йорка, энергичная, быстрая, хитрая. Джоэл Шумахер — расслабленный и энергичный режиссёр одновременно, он оставляет вам большую свободу в исполнении роли. А я очень люблю быть свободным и делать то, что хочу. И потом — это совсем не так уж плохо участвовать в коммерческом фильме. Последний раз я успешно выступил на этом

поприще в картине «Цвета» с Шоном Пенном...

П. Трудно ли вам находить интересные роли?

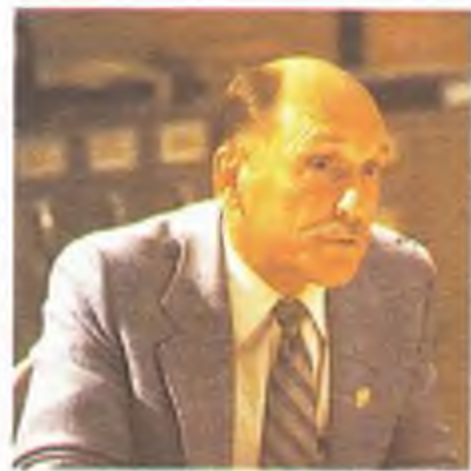
Р.Д. Нет. В последнее время мне предложили очень много вещей, которые мне нравятся. А недавно я закончил съемки в фильме «Сражающийся Хэмингуэй» с Ширли Мак-Лейн. Это один из самых красивых экспериментов в моей жизни. Я играю роль парикмахера, кубинца по происхождению, который обожает танцевать. Но так как у него нет партнерши, ему приходится все время танцевать одному. Это было восхитительно, я тренировался с музыкантами в «Маленькой Гаване» в Майами, чтобы выработать мой кубинский акцент. Я научился танцевать сальсу, румбу, мамбо...

П. Вы практически не снимаетесь у женщин-режиссеров... Это для того, чтобы поддержать вашу репутацию «мачо»?

Р.Д. Нет. Это потому что на свете так мало женщин-режиссёров! Я снимался в фильме Марты Кулидж «Беспутная Роза» с Лорой Дерн. Очень красивый фильм, сценарий для которого написал настоящий выходец с Юга. В кино Юг в основном представлен очень плохо. Когда смотришь «Гроздь гнева» или «Унесенные ветром», с ужасом видишь, до какой степени Голливуд далёк от реальности!

П. Вы много играли мужчин с Юга и в кино и в театре. Через всю Вашу карьеру проходит имя писателя Хортона Фуга.

Р.Д. Да. Он, среди прочих, является сценаристом моего первого фильма «Тишина и тени» (1962), а также одного из моих любимых фильмов «Завтра» (1972) и фильма, за который я получил «Оскара», — «На языке нежности» (1983) и, наконец, он также написал сценарий для фильма, вышедшего недавно и получившего жуткие

«Падение»

Роберт Дювалл приезжает в ресторан, где мы договорились о встрече, в таком виде, что создается впечатление, будто он оставил за дверью свою лошадь: его кривые ноги затянуты в джинсы, а ремень, сапоги и рубашка у него, как у ковбоя.

отзывы критики, — «ЗаклЮченые» (1991). Хортон Фуга и Фрэнсис Коппола — вот два человека, которые повлияли на мою карьеру и привнесли в нее два параллельных начала. С одной стороны я играл то, что я называю «чеховские маленькие люди», то есть весь набор обыкновенных персонажей с их собственными драмами, страстями, юмором, глубиной, с другой стороны, важные фигуры, как, например, в «Великом Сантини» и самые яркие герои, как в «Телесети».

П. Недавно, вы также играли Сталина в телевизионном фильме. В первый ли раз вам приходится воплощать исторические персонажи?

Р.Д. Нет. Я уже играл Джеймса и Эйзенхаура в других телевизионных сериалах. Съемки «Сталина» были очень трудными. Несколько недель мы провели в России. Я бы очень хотел сыграть Роберта Ли (генерал армии южан

«Падение»: с Майклом Дугласом и Барбарой Херши

В роли Иосифа Сталина

во время войны Севера и Юга), если бы представился случай, потому что это один из моих далеких родственников. Но это мечты.

П. У вас особенный талант к разным акцентам. Вы музыкант?

Р.Д. Не совсем так. Я немного исполняю музыку кантри, как я это делал в картине «На языке нежности», но это все. Я вырос в окружении разных выговоров, потому что моя мать по происхождению из Техаса, а отец — из Вирджинии. И кроме того, мой отец был морским адмиралом, менял очень часто место службы, и наша семья кочевала по всей стране. Но я думаю, что это у меня в основном из-за любви к имитации.

П. Когда вы играете, вы подражаете кому-нибудь конкретно?

Р.Д. Да. Я очень люблю брать и справа и слева. В то же время, это способ самовоспитания. Я подражаю, но я остаюсь верен своим эмоциям.

П. Помните ли вы тот первый раз, когда вы сыграли свою первую роль?

Р.Д. Да. Когда мне было четыре года, моя мать отправила меня на ранчо к моему дяде в Айдахо. Я еще не очень хорошо говорил, но, усевшись на землю, я стал имитировать баранов. С этого момента я имитировал все и вся. В сущности, этот талант мне во многом помог. Но все-таки нужно объективно оценивать свои возможности, и есть роли, которые я не могу сыграть.

П. А эта бородка, которая украшает ваш подбородок, — это чтобы стать красивее?

Р.Д. (смеется). Не-е-е-т. Это для моей будущей роли в фильме Уолтера Хилла «Джеронимо». Это история о поимке Джеронимо, роль которого исполняет Эрик Швейг, индейский актер, сыгравший Ункаса в «Последнем из могикан». Я играю наемника, армейского скаута, охотящегося за индейцами. Я снова встречу с Джином Хэммон, которого я знаю уже больше тридцати лет... Когда-то мы вместе играли в театре. Это не какая-нибудь значительная роль, но это хорошая роль. А потом я люблю вестерны, и к тому же я давно в них не играл.

П. У вас есть любимая роль?

Р.Д. Да, это персонаж техасского рейнджера в телесериале «Одинокий голубь», в котором я играл четыре года назад. Этот старый ковбой — в своем роде, шекспировский герой... Меня вдохновил на эту роль один пожилой господин семидесяти пяти лет, из Техаса. Чтобы воплотить этот персонаж, я перенял некоторые его жесты, его интонации.

П. Говорят, что вы согласились на роль в фильме Луиса Пуэнсо «Чума» только из-за того, чтобы станцевать танго в Аргентине?

Р.Д. (смеется). Не только из-за этого. Роль мне очень понравилась. Но правда то, что я вот уже долгое время ищу повод, чтобы вернуться в Аргентину. Недавно я сделал документальный фильм о танго. Также я написал сценарий фильма, действие которого происходит между Нью-Йорком и Буэнос-Айресом и который раскрывает точку зрения американца о танцах.

П. Вы уже поставили два фильма: «Нас легко не сбросить» (1974) о мире родео и «Анджело моя любовь» (1983), — о цыганах. Когда же следующий?

Р.Д. У меня есть сценарий о проповеднике, над которым я думаю уже двадцать пять лет. Но я никак не могу найти нужной суммы для постановки. У меня есть и другие проекты, один из которых отражает подлинную историю из XIX века о том, как ковбои привели на корабль стадо коров, предназначенных для казаков, которые умирали с голоду в России...

П. А какие планы в театре?..

Р.Д. Я ничего не играл со времен «Американского бизона» (1977). Но я не испытываю по этому поводу особого сожаления. Я предпочитаю переходить от одного фильма к другому, нежели каждый вечер выходить на одну и ту же сцену. Я люблю путешествовать и открывать для себя все новые и новые горизонты.

Кристин Хаас